

18+

— АГАТА ЛЕВИНСКАЯ —

С ЛЮБОВЬЮ

INVIVO

Агата Левинская
С любовью, Invivo

«Издательские решения»

Левинская А.

С любовью, Invivo / А. Левинская — «Издательские решения»,

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** В книге представлены реальные истории из практики, однако все данные пациентов изменены. Молодая врач — кардиолог из небольшого города переезжает строить свою карьеру в самой престижной клинике Санкт — Петербурга, но она совсем не подозревает, что там ее ждет не только любимая работа...

© Левинская А.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	7
Немного обо мне	7
Глава 2	11
Была не была	11
Глава 3	17
Немного лирики	17
Глава 4	20
Мечты сбываются?	20
Глава 5	26
Первый раз в первый класс!	26
Глава 6	37
Приключениям быть	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

С любовью, Invivo

Агата Левинская

© Агата Левинская, 2026

ISBN 978-5-0069-9204-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Врачи же тоже люди. Они испытывают все те же эмоции, которые испытывает любой другой живой человек. Просто кто-то больше...

Эта история о молодом враче, которая мечтала о работе в самой престижной больнице нашей страны, так же, как и люди других профессий мечтают о работе в престижных фирмах, компаниях и т. п. Только вот у моей героини все пошло немного не по плану...

К счастью или, к сожалению, больницы, описанной в книге, не существует. А вот истории пациентов самые настоящие.

Данный рассказ является только любовной историей, развернувшейся в медицинской рутине, и не несет в себе цели кого-либо принизить или оскорбить. Всё, что делают герои книги, они делают в свободное от работы время и это никак не влияет на их профессиональную деятельность. Помните, врач — тоже человек.

Глава 1

Немного обо мне

Всем привет! Меня зовут Рита и сегодня осуществилась моя мечта — я переехала в Санкт-Петербург. Буду работать в одной из самых престижных больниц СПб.

Наверное, стоит рассказать сначала немного обо мне: я — Маргарита Купцова, мне 28 лет. Родом я из прекрасного Белгорода, там же, я окончила медицинский ВУЗ, по специальности и призванию врач — кардиолог. Обожаю свою работу, обожаю медицину и все, что с ней связано.

Но в Белгороде мне было тесно, я всегда мечтала уехать в большой город и поработать в крутой больнице. Хотя моя самооценка не такая высокая, как может показаться, но я знаю, что достойна лучшего, я не должна зарывать свою страсть к медицине в «среднестатистической» поликлинике. Я хочу большего!

А если чего — то очень хотеть, то оно обязательно сбудется. И вот, в сотый раз пересматривая вакансии определенных медицинских учреждений, я увидела ее — «врач-кардиолог, город Санкт-Петербург». Совершенно не думая, откликаюсь на нее, и спустя пару самых долгих часов в моей жизни мне отвечают, что я подхожу. Вы представляете?! Я не верю своему счастью, не верю своему везению.

Первое собеседование в онлайн — режиме. Все проходит так быстро. Страх, сердцебиение, легкая тошнота, чувство неуверенности, что получится, что пройду.

Но, я прошла. И вот, мне назначают очную встречу, непосредственно в больнице. Билеты на самолет уже куплены, через пару дней улетаю.

И тут начинаются сомнения. Как я могу все бросить?! Родители, друзья, моя поликлиника, которой я уже отдала три года, пациенты... Но все родные и близкие меня поддержали. Я должна расти и развиваться.

Это нормально, когда дети уезжают из дома и стараются стать лучше, добиться большего, чем их мама и папа. Назовем это эволюцией.

Мои отношения с родителями очень теплые и доверительные. Моя мама — моя лучшая подруга. С ней можно обсудить абсолютно все. И я безумно ей благодарна, что она поддерживает меня с переездом. Она желает мне самого лучшего, как и любая мама.

Кстати, моя мама тоже врач, но терапевт. Проработала она всю жизнь заведующей в поликлинике. Сейчас она уже пенсионерка. Отец — небольшой предприниматель. Содержит свой шиномонтаж. Еще у меня есть старшая сестра — она медицинская сестра и у нее уже трое детей. В общем, наша семья довольно тесно связана с медициной.

Сегодня я уже успела побыть в своей поликлинике, написала заявление в счет отпуска на несколько дней. Коллегам по цеху ничего не сказала, рано еще, вдруг с Питером ничего не сложится, смеяться еще потом будут. «Вот, наша Рита, решила покорить Ленинград, да не вышло». Хватает мне и без того сплетен. Ох уж этот женский коллектив. Хотя, что тут говорить, сама не лучше в этом плане. Большинство девчонок любят посплетничать и обсудить кого-нибудь. Особенно мы любим, делать это с моей медсестрой Еленой Федоровной. Она женщина статная, предпенсионерка, женщина — гром. Мы с пациентами боимся ее. Авторитет, по-другому и не назвать. Но, как партнер по работе она профессионал. По ней буду очень скучать.

Август в этом году довольно жаркий. После поликлиники медленно иду домой, осматривая улочки и парки Белгорода. Не знаю, что меня ждет впереди, но я уже заранее прощаюсь с родным городом, который мне последнее время стал ненавистен.

Каждому, в определенный момент жизни, необходимы перемены, мой такой момент наступил шесть месяцев назад, когда я подала на развод. Да, я была замужем три года и еще три в отношениях с этим человеком.

Влад, моего мужа звали так, он не медик, он модной специальности парень — айтишник. Разрабатывает какие — то непонятные мне программы и приложения. Развелись мы из-за разного отношения к жизни. За шесть лет мое мировоззрение поменялось, я «выросла», и нам стало тяжело общаться друг с другом, не то, что строить дальнейшие отношения.

Не скажу, что мы расстались плохо, но и друзьями мы не остались. Странное чувство, шесть лет ты любишь человека, отдаешь всю себя, и все это разрушается за один миг, как будто не было этих шести лет. Развод является еще одной причиной, почему я так хочу уехать из Белгорода. Сильно много воспоминаний.

Итак, завтра вечером самолет, улетаю в 22:08. В четверг очное собеседование с заведующей кардиологии и начмедом¹. Сказать, что я боюсь, ничего не сказать. Больница очень требовательна к своим кандидатам и предлагает такие условия, как в элитных больницах зарубежья. Конечно, в ней наивысший уровень медицины: одно из лучших в стране отделение кардиохирургии, а так же сосудистый центр, отделение нейрохирургии, трансплантологии, даже отделение гинекологии выходит за масштабы возможного. Работают, соответственно, врачи высшего класса.

Смотря на себя в винтажное коридорное зеркало дома, моя уверенность стала гаснуть. Самая обычная внешность. Я не «страшило», нет. Я довольно приятная, симпатичная девушка: невысокого роста, около 161 см, худощавого телосложения, волосы чуть ниже плеч, светлорусые с рыжим оттенком, веснушки. Голос тихий, мягкий. Совсем не ораторский. Думаю, в больнице такого уровня работают представительные львицы, знающие себе цену. Буду покорять хищниц своей улыбкой с ямочками. Если пройду собеседование.

— У тебя все получится! Ты моя умница, — сказала мама, подойдя тихо, сзади.

— Я боюсь оказаться сильно глупой для них, — смотрела я на маму в отражении. — Боюсь разочароваться в себе.

Теперь, вам может показаться, что я очень не уверена в себе, но, на самом деле, это не совсем так. Моя уверенность по десятибалльной шкале находится на уровне крепкой пятерки. Может быть четверки с плюсом, но не ниже.

— Глупости Ри, — так называют меня близкие мне люди. — Не надо думать, что ты не достаточно хороша для них, наоборот, такую как ты, на вес золота не найти. Вот увидишь, у тебя все получится! — поддерживала меня мама. — Лучше подумай, как тебе потом быстрее сбежать с работы, без двухнедельной отработки.

— Вот, когда меня возьмут, тогда и буду думать, — улыбаясь маме, ответила я.

— Возьмут! Ты главное не забудь жениха привести, а то часики тик-так, внуки где?

— Нууу, мам! Время еще не пришло.

— Главное, чтобы не ушло, — посмеялась мама и пошла на кухню.

— Давай, давай. Хотя бы одного, — крикнул папа с кухни, с набитым колбасой ртом, намазывая масло на хлеб.

Ох уж эти родители со своими внуками. Почему с бывшем мужем у нас нет детей, спросите вы? Не хотели, считали рано, сначала надо для себя пожить, квартиру — машину купить. Оглядываясь назад и хорошо, что нет детей. Ведь мы развелись.

Как же уснуть этой ночью? Я лежала в кровати в своей девчачьей комнате с розовыми шторами, которые висят с десятого класса. Меня терзают мысли о будущем, настоящем и прошлом. Терзают сомнения. Стоит, не стоит. По сути, я все бросаю и уезжаю навстречу неизвестности.

¹ Начмед — заместитель главного врача.

А где мне там жить? А там же так дорого снимать жилье? Я буду одна в таком большом и неизвестном для меня городе. Размышления о неизвестности не давали мне спать.

Будильник. Несмотря на свои страхи, я не заметила, как заснула. Теперь главное, в течение дня, не передумать и не опоздать на самолет. А пока надо собрать необходимые вещи на два-три дня и не забыть все документы об образовании.

Из-под кровати, выкатился желтый чемоданчик на колесах, в который я погрузила необходимые вещи на пару дней.

— Готово, — села я на чемодан, оглядев свою комнату.

Моя комната являлась типичным представителем шестнадцатилетней школьницы: сиреневые однотонные обои с моими фото на стене со времен детства и университета, учебный стол с ноутбуком, стеллаж с книгами и учебниками, кровать по середине, и комод у стены на выходе, а на полу большой пудровый ковер.

Так почему именно Питер? Москва мне никогда не нравилась. В ней сильно много пафоса. Меня всегда привлекал Санкт — Петербург, его архитектура и шарм... ммм. Сколько раз мне доводилось бывать в нем, я постоянно хотела остаться.

А еще я влюблена в Екатеринбург, но он совсем далеко. В общем, остановилась я на Питере. Надеюсь, он подарит мне только хорошее, если конечно, все сложится. А, если и не сложится, больниц в СПб много. В Белгород я не вернусь — это я знала точно.

— Дочка пора собираться, — постучал папа в мою комнату, перебив мои суждения.

— Полный вперед, — ответила ему я уверенно.

20:30 среда. Родители меня везут в аэропорт, и это значит, что скоро все поменяется в моей жизни. Как только я сяду в самолет, все уже не будет, как раньше.

— Мам, пап? — протянула я с заднего сидения.

— Что такое? — почти хором ответили родители.

— Я не хочу возвращаться домой, даже если не получится с этой больницей.

— Мы примем любое твоё решение, — сказала мама. — В Белгороде тебе делать нечего, мы будем только рады, если у тебя все сложится в Питере, даже если ты будешь работать там, в менее значимой больнице.

— Спасибо Вам за поддержку, я вас очень люблю.

— Мы тебя тоже сильно любим Ри, — ответила с улыбкой мама.

Какая она красивая, моя мамочка: ее сияющие зеленые глаза и пшеничные крашенные волосы, скрывающие седину, даже ее морщинки придавали ей изящности.

— Ты только будь на связи, чтобы мы сильно не волновались, — говорит отец, управляя рулем, — Как долетишь, позвони. И как в отель приедешь, позвони. И утром...

— Да, да и утром позвоню и после собеседования тоже позвоню, — ответила я с легким смехом.

Папа у меня, конечно, тот еще контролер. А на самом деле по нему КВН плачет, ему лишь бы пошутить, да «подколоть» кого-нибудь.

Аэропорт. Уже предвкушаю запах нового, неизведанного.

Когда была объявлена посадка на мой рейс, мы попрощались с родителями, после чего я прошла регистрацию, сдала свой багаж и пошла на встречу к неизведанному.

22:00 среда. Ну, вот я в самолете у окна, а рядом сидит женщина лет так сорока семи с пышными, черными волосами, в наушниках. Оглядев всех пассажиров, во мне снова появился страх, с легкой тошнотой и комом в горле. Что меня там ждет?

Но главное — позитивно мыслить! Сама по себе я такой человек — оптимистичный ребенок, смотрящий на мир в розовых очках. Бывший муж постоянно ругал меня за это, называл наивной. Считал мои идеи глупыми и советовал не верить в чудо, чтобы потом не было так горестно. А я считаю, что если не верить в мечты и не мечтать, то жить не интересно. Мечты — это цели, а целей надо добиваться.

— Все будет хорошо, — еле слышно сказала я себе, сжав кулачки. — У меня все получится.

22:08. «Добрый вечер, уважаемые пассажиры, дамы и господа»...

Глава 2

Была не была

Ах, Питер! Огни и теплый ветер встретили меня, как только я вышла с аэропорта. Тут, кажется, даже воздух иной. Такой приветливый, завораживает и очаровывает. Делаю глубокий вдох, закрываю глаза и начинаю представлять себе новую жизнь: неизведанную, полную приключений. Чувствую начало новой истории.

По дороге в отель я взволнованно наслаждалась видом из окна такси на заднем сидении.

— Туристка? — спрашивает приветливым, мягким тембром водитель.

— Надеюсь, что нет, — улыбнулась я в ответ.

— Поступать приехала? — смотря на меня через зеркало заднего вида, завел беседу мужчина с усами лет сорока.

— Нет, — засмеялась я, посмотрев на его отражение. — Я уже давно отучилась.

От непринужденного разговора на моем лице не спадала улыбка. Меня преследовало воодушевление. Хочу, хочу тебя Питер.

Увлеченная картинками города и душевным разговором, я даже и не поняла, что мы уже подъехали к моему отелю.

Держа в руке свой желтый чемоданчик на колесиках, я окинула взглядом гостиницу. Отель представлял собой красивое, старинное здание, каких много в Питере. Может быть, когда-то, здесь жила графиня или княгиня? Мне кажется любое здание в СПб — это отдельный вид искусства. Хочется осмотреть их все, побывать внутри, узнать их историю. Может быть у меня будет время, и я обойду весь Санкт — Петербург и узнаю все о каждом доме. Такое возможно? Если иметь желание, то конечно. Пока во мне есть желание узнать весь город, изучить его, поглотить его.

Быстро пройдя ресепшен, я оказалась в своем просторном номере со сдержанным интерьером и огромной кроватью.

— Постелька, я так о тебе мечтала, — рухнув на кровать, сказала я. — Сейчас посплю пару часиков и на собеседование, но сначала нужен душ.

Сон окутал меня, как теплая новая пижама. Мне снилась новая работа, как я стала ценным сотрудником и спасла не одну сотню жизней. Как жаль, что сон длился, не так долго, как хотелось. В 8:30 меня разбудил телефонный будильник.

Мое разбитое самочувствие, ввиду недосыпа, не мешало мне пребывать в хорошем настроении. Я включила музыку, напевая и пританцовывая под всем знакомую песню, сделала уютжком укладку. Вот уже и ресницы накрасила. Теперь губы. Готово.

Вновь ко мне подкатило чувство страха: тошнота, дрожь в теле и чувство бешеного сердцебиения, отныне, мои верные и лучшие друзья.

Такси прибудет через три минуты. Надев белые босоножки, я закрыла дверь в номер и набрала маму.

— Все хорошо Ри? — сказала мама, после двух гудков.

— Мне страшно.

— Не бойся только, говори уверенно и веди себя так же.

— Я не смогу, мой голос будет дрожать, — нервничала я в трубку, спускаясь по лестнице с третьего этажа. — Мам, а если они мне откажут?

— Значит, они будут полными дураками, — поддерживала меня мама. — Я верю, что у моей Ри все сложится. А теперь иди и покори их.

— Все получится. Я смогу! — уже выйдя на улицу, сказала я. — Такси приехало. Я тебе обязательно позвоню, как закончу. Спасибо мамуль за поддержку.

Дорога до больницы мне казалась вечностью. Такси ехало 20 минут, а показалось, что минимум два часа. Мои ладони вспотели. От жары и от стресса мое персиковое платье стало прилипать к ногам. Еще не хватало мне беспокоиться за внешний вид.

Таксист, молча, довез меня до пункта «Б». Поблагодарив его, я вышла из машины.

Вот она, смотрела я на высокий забор, за которым виднелись различной высоты здания, передо мной моя мечта. Работа, которую я так желаю, работа моей мечты. Через несколько минут все решится.

Больница была такой большой, мне показалось, что она немного меньше, чем весь Белгород. Такая зеленая территория. Все очень ухоженно, чисто. Больные прогуливаются по тропинкам. Да это город в городе.

Мне нужно было в первый корпус, который я нашла сразу, благодаря стойке со схемой лечебного учреждения. Современное трехэтажное монолитное здание коричнево-бежевого цвета с расширенными оконными проемами. На крыше большими буквами было указано «Корпус №1».

Кабинет начмеда, судя по номенклатуре, находится на третьем этаже. На первом этаже было тихо: только охранник и пару женщин, обсуждающие что-то в холле, встретились мне на пути.

Вижу лифт. Или пойти по лестнице? Нет, я дама уже в годах, надо беречь ноги, да и одышка мне ни к чему. Знали бы люди, что я думаю сейчас, всем бы стало смешно. Пока я ждала лифт, от нервного напряжения ко мне вернулась дрожь. Господи, как страшно. Зачем я в это ввязалась?! Сидела бы себе дома с родителями и не парилась.

Звук открывающейся двери лифта, ввел меня еще в большую панику.

«Может убежать пока еще не поздно?», — на пределе своих нервов, затормозила я.

— Девушка, вы заходить будете? — вернула меня на землю стержовная блондинка в белом халате.

— Да, — я быстро вошла в кабину лифта и нажала на цифру «3».

«Неужели здесь все такие?», — теперь меня волновала надменная блондинка, которая выглядела больше, как модель, а не врач. Однако волновать ей меня пришлось недолго, она вышла на втором этаже.

«Документы все взяла? Вовремя ты, конечно, вспомнила», — вернулась я к диалогу сама с собой, посмотрев на папку с документами.

3 этаж. 310 кабинет нашелся сразу же, как только я вышла из лифта. Глубокий вдох. Выдох.

— Соберись. Сейчас решится твоя судьба.

Не успев постучать в дверь, она уже открылась. Навстречу мне вышла женщина около сорока лет на вид, высокая, худая, с закрученными темными волосами, на каблуках, в белом халате. Лицо ее было добрым, мягким.

— Вы ко мне? — спросила она меня.

— Здравствуйте, я на собеседование к Елене Сергеевне Мягченковой.

— Маргарита Павловна? — ответила она мне, приветливым голосом.

— Да, кардиолог.

— Отлично, проходите в кабинет, подготовьте документы, а я через две минуты вернусь.

— Хорошо, — скромничала я.

В просторном кабинете у окна стоял стол, напротив него два удобных мягких стула зеленого цвета. Я села в тот, что справа, достала все свои документы по очередности. ВУЗ, ординатура, аккредитация, флешка с трудовой книжкой.

— Фух, спокойствие. Скоро все это закончится, — рассматривала я кабинет.

У стен, с обеих сторон, стояли стеллажи с различными папками, на некоторых полках лежали учебные пособия, а на стенах висели множественные благодарности и грамоты.

Елена Сергеевна, не прошло и двух минут, вернулась.

— Приятно познакомиться, — садясь за свой стол, не громко, она сказала мне.

— Мне тоже очень приятно, — улыбнулась я.

— Ну что, начнем?

Около 15—20 минут я ей рассказывала про себя, о своих знаниях и навыках. Она тщательно просмотрела все мои документы.

Заведующая задавала мне наводящие вопросы, на которые я с легкостью отвечала. Спустя небольшой промежуток времени от начала нашего разговора, я и не заметила, как мой голос перестал дрожать. Я влилась в нашу беседу, как будто мы с ней знакомы не один год. Все проходило довольно добродушно.

— Маргарита, Вы мне очень понравились. Я бы хотела Вам показать наше отделение и познакомить Вас с вашими будущими коллегами и непосредственным начальством в кардиологии, — Елена Сергеевна первая встала со своего мягкого кожаного кресла и пошла к двери. «Что это значит?», — подумала я про себя, — «меня берут на работу?».

— Рита, можно я Вас так буду называть?

— Конечно, — утвердительно качнула я головой.

— Рита, я вижу искру в Ваших глазах. Я вижу, как вы желаете эту работу. Я не могу помешать вашему энтузиазму и рвению. Нам такие люди нужны.

Я заулыбалась, так, что свело челюсть.

— Спасибо, Елена Сергеевна. Я буду очень стараться. Мне действительно очень важна и интересна работа тут.

— Вот и отлично. Пойдем, я тебе все покажу.

У лифта она начала рассказывать про больницу:

— Твое отделение кардиологии находится в шестом корпусе, на третьем этаже. На четвертом — отделение кардиохирургии, на пятом — реанимация. Весь шестой корпус — это кардиологический центр. Он занимается всем, что касается сердца: давление, стенокардии, инфаркты, травмы и все виды оперативных вмешательств, что касаются сердца, конечно.

Наши корпуса, их всего девять, сообщены переходами. Так, что если вызывает, к примеру, гинекология, то проблем не будет. Приемное отделение находится на цокольном этаже. Не пугайся, там иногда такое происходит, что становится страшно даже закаленным. Но так, как мы являемся не передовой больницей, все подряд к нам не везут. Поэтому, тут работать, гораздо спокойней, нежели в больнице скорой медицинской помощи.

— Сейчас давай пройдем по территории нашей больницы, я покажу тебе, где, что находится, — начальница вела меня за собой. — Я уже сказала, что всего девять корпусов? Так вот, — Елена указала на первый, встретившийся нам по дороге большой четырехэтажный корпус, похожий на здание администрации. — Это общее приемное отделение с отделением эндокринологии на двух последних этажах. Наше сторожило, с него все начинается: терапевты распределяют пациентов по профилю, оформляют и госпитализируют, ну или «откапывают» на месте, наблюдают и отправляют домой.

— А вы сказали, что в моем, шестом корпусе тоже есть приемное отделение на цокольном этаже?

— Да, все верно, — прогулочным шагом «гуляли» мы с начальницей. — Мини — приёмник. В нем уже решают, на какой этаж твоего корпуса определить пациента.

В ходе экскурсии я поняла, что каждый корпус — это свой отдельный орган, если так можно сказать. К примеру, корпус №3 — гастроэнтерология с абдоминальной хирургией, корпус №4 — пульмонология и торакальная хирургия, пятый — неврология с нейрохирургией,

шестой — кардиология и кардиохирургия, №7 — гинекология, №8 — травматология и девятый, самый «радужный» — морг.

Я впервые встретила больницу с такой схемой работы. На самом деле, это очень удобно.

— Вот мы и пришли, — остановилась начальница возле бело-черного шестиэтажного здания из монолита. — Твой корпус. Справа — приёмник, слева подземная парковка, если водишь машину.

— Подземная парковка? — моему удивлению не было предела.

Елена Сергеевна мило улыбнулась, оставив меня без ответа.

Зайдя внутрь, я несколько раз обернулась вокруг своей оси. Как много народу, как тут красиво и просторно, да тут можно заблудиться.

В светлом холе было много стоек с администраторами, которые помогали всем «посетителям» найти нужное направление. Белые диванчики, черные столики. Чуть сбоку кафе, где пациенты и их родственники пили кофе. Суэта, медицинский персонал куда-то ходит, что — то делает.

«Как я хочу быть частью всего этого», — скрестив пальцы, загадала я.

Этаж кардиологии был светлый, с современным ремонтом. В сравнении, с бывальыми медицинскими учреждениями на периферии, где пахнет СССР, здесь действительно можно смело сказать — президентский уровень. Тут приятно будет работать.

— Твою заведующую зовут Юлия Валерьевна, — сказала мне Елена Сергеевна. — Тук-Тук, — не постучав, открыла Елена Сергеевна дверь, — пойдём. Позвала она меня.

Кабинет Юлии Валерьевны был поменьше, чем кабинет Мягченковой, но все равно довольно просторный, выполнен в классических серых тонах.

— Здравствуйте. Юлия Валерьевна, позвольте представить вашего нового врача — кардиолога Купцову Маргариту Павловну.

— Здравствуйте Юлия Валерьевна, — поприветствовала ее я.

— Здравствуйте. Рада знакомству, — она с улыбкой пожала мою руку.

Юлия Валерьевна Титова — молодая девушка, на вид до 35 лет с длинными, прямыми, светлыми волосами и карими глазами. Выглядела она стервозно, чем-то напомнила мне ту блондинку в лифте.

Немного пообщавшись втроем, Елена Сергеевна ушла, попросив меня после к ней зайти.

— Пойдем, покажу ординаторскую и познакомлю с будущими коллегами, — сказала Титова. — Не бойся, коллектив у нас неплохой, иногда конечно, кусачий, — усмехнувшись, дополнила она. — Если будет что непонятно, можешь сразу подходить ко мне. Чем смогу, помогу.

— Хорошо, спасибо, — ответила я немного испуганно.

Ординаторская оказалась в соседнем кабинете. Пока это самый большой кабинет, из тех, что я видела: правильной квадратной формы, в белых тонах. У стен стояли столы по двое. Всего их было 8. Все, кроме одного были заняты. Оглядев, быстрым взглядом всех, я увидела, что коллектив молодой. Девушки приблизительно моего возраста, до 35—40 лет. Даже не знаю, хорошо это, или плохо.

Юлия Валерьевна мне представила всех. Конечно же, всех сразу я и не запомнила. Ну да ладно, в ходе дела разберемся. Девочки оценили меня взглядами не сильно радужно. Кто — то даже посмотрел с отвращением, кто — то даже голову в мою сторону не повернул. Кто-то приветливо улыбнулся и поздоровался. За одним из столов, я заметила ту самую блондинку из лифта, повезло же мне с будущей коллегой.

— Тут твой рабочий стол, — указала на свободный стол Юлия Валерьевна. — В течение нескольких дней тебе сделают логин и пароль и тогда можешь приступать к работе. Халат же и фонендоскоп есть?

— Есть, конечно, — утвердительно ответила я, чувствуя на себе взгляды врачей.

— Ну и отлично. Когда готова приступить?

— С Еленой Сергеевной мы еще это не обговорили.

— Тогда иди к ней, потом она мне все скажет. Девушки, прошу любить и жаловать, — оглянула заведующая всех докторов.

— Хорошо, хорошо Юлия Валерьевна, — съязвила блондинка.

На этой ноте мы вышли из кабинета.

— Юлия Валерьевна, а расскажите про график работы, мои обязанности.

Немного задумавшись, начальница ответила:

— Смотри, что касается графика. Работаем с 9 до 15:00. Так же предусмотрены дежурства до 48 часов. Их можно брать, как хочешь. Можешь сразу отработать 24 часа, можешь по 12, по 6, ну ты поняла. Остальные недостающие часы работают кардиологи — дежуранты. На нашем этаже 96 коек. На каждого врача 12 пациентов, — увлекательно мне рассказывала начальница у сестринского поста, где перебирал какие-то бумаги медбрат по имени Дмитрий — это я поняла по бейджу на его груди. — Наша работа тесно связана с отделением кардиохирургии, которое находится этажом выше. Поясню: мы готовим наших пациентов к хирургическому лечению и наблюдаем после операционного вмешательства. Помощь кардиохирургов, конечно, нам нужна не всегда. Я называю таких пациентов «группа А». «Группа Б» — соответственно, те, кому необходимо вмешательство хирургов. И моя нелюбимая «Группа С»...

— «С»? — с интересом я посмотрела на заведующую.

— «Группа С» — это экстренные пациенты, — продолжила она. — С ними, как правило, сильно много проблем. Пациенты тяжелые и мы должны приложить все усилия, чтобы они не погибли у нас.

Я была слегка в недоумении. Я не знала, что ответить начальнице. Казалось, над нами повисли тучи.

— Тебе у нас понравится. Особенно, когда увидишь первую зарплату, — улыбнулась заведующая, переведя тему. — Что касается поощрений и условий труда — это одна из самых лучших больниц города.

— Это было бы кстати.

— А ты же не из Питера, точно. Ничего. Больница будет оплачивать 50% стоимости съема жилья. Тут не переживай.

— Мне тут нравится, все больше и больше, — засмеялась я.

— Коллектив, как ты видела молодой. Скучать не получится. Найдешь себе подруг по цеху.

— Спасибо Вам. Я очень рада. Даже не верю, что меня взяли.

— Не подведи нас, — мило ответила Юлия Валерьевна. Ладно. Иди к Елене Сергеевне. Потом я ей позвоню, когда тебя ждать.

— Угу, — качнула я головой. — До свидания. Было приятно познакомиться.

— До встречи, Маргарита Павловна.

С улыбкой на лице, я быстрым шагом пошла к лифту, не замечая ничего на своем ходу. Ура, Ура, Ура — ликовала я. Теперь надо что — то придумать с моим основным местом работы. Как уволиться быстрее с Белгорода и, как привести вещи. У меня же тут ничего с собой нет. Не могу поверить, я теперь буду тут работать. Я подняла голову и все осмотрела вокруг, вот он и лифт. Как же тут красиво. Теперь главное не ударить в грязь лицом и проявить себя с лучшей стороны.

После разговора с начмедом я еще около получаса провела в отделе кадров: равнодушные женщины снимали копии с моих документов и заполняли какие-то бумаги.

Погода на улице стояла солнечная, жаркая, что не характерно для Питера. Всё для меня, всё складывается так хорошо. Даже не верится. Быстрее надо набрать маму, все ей рассказать.

— Алло, мам, — сделала я грустный голос, гуляя по зеленой территории больницы, не обращая внимания на пациентов.

— Мне не нравится твой тон, — напряглась на другом конце трубки мама.

— Я прошла собеседование! — у меня не получилось разыграть маму. От эмоций я «завопила».

— Я же говорила. Ты моя умничка! Паша, Паша, нашу Ри взяли, она остается в Питере, — мама стала говорить папе. — Тебе же надо уволиться теперь, вылетай сегодня же.

Она права, надо немедленно лететь домой. У меня есть только две недели на завершение «старой жизни».

Такси. По дороге в отель, я купила билет на ближайший рейс до Белгорода, который отправлялся через 2,5 часа и мне надо постараться на него успеть. Поэтому приехав в отель, не отпустив такси, я быстрее побежала в свой номер на третьем этаже, собирать вещи, с чем я управилась за пять минут и спустилась обратно.

Машина, быстрее, чем я ожидала, доставила меня в аэропорт. Молчаливый водитель подал мне из багажника желтого такси мой, такой же, желтый чемоданчик, после чего я пошла в первое попавшееся кафе, перекусить.

От пережитого стресса, за последние сутки, мои ноги еле держали меня, к тому же нормально ела последний раз я вчера дома. Больше, чем есть мне хотелось только спать. Надо немного потерпеть, через час буду спать в самолете, а потом в уютном родительском доме в своей «детской» комнате.

Только сейчас я стала осознавать, как мне будет этого не хватать.

Глава 3

Немного лирики

Две недели в родном городе тянулись слишком долго: когда ждешь чего-то, время как будто замирает. Однако я успела сделать все, что запланировала.

Моим заявлением на увольнение были шокированы все коллеги и начальство. «Как так, Рита» звучало из каждого утюга, словно я предала родину. Одна моя коллега-подруга Элина поддержала меня, чем я ей очень благодарна.

Родители были очень рады за меня, хоть я видела небольшую грусть в их глазах. Конечно, дочь, которая на протяжении 28 лет была с ними рядом, у них на виду, переезжает в «далекие края». Их маленькая девочка стала самостоятельной и улетает из родительского гнездышка.

Когда я выходила замуж, в их глазах читалась похожая грусть, но я оставалась в Белгороде, в любой момент мы могли увидеться, встретиться. Определенно, тоска, которую мама и папа испытывают сейчас, ни с чем не сравнить.

«Так и должно быть. Ребенок должен покидать родительский дом и идти дальше своей жизнью» — всегда говорит мой отец, — «Некоторые матери не замечают, как они портят жизнь своим детям, когда держат их около себя. Не разрешают переехать в другой город, не разрешают устроиться куда — то на работу, пойти учиться, жениться на той девушке».

Я полностью поддерживаю своего отца. В силу своей профессии я много раз наблюдала такие картины, когда мужчина тридцати пяти лет приходит на прием со своей матерью и весь прием она за него все рассказывает. Явно у такого мужчины даже не может идти речи о личной жизни. А еще, когда молодая женщина, такого же возраста приходит и рассказывает, что она живет с родителями, мужа и детей нет, а живет она с ними, потому что мать сказала, что дочь должна ухаживать за ней, это ее долг, за то, что та ее родила и воспитала.

Мы должны любить своих родителей и помогать им, но представьте, что будет с тем пареньком, когда его мама умрет? Скажите вы, заживет новой жизнью? Думаю, нет, опека была настолько сильна, что полагаю, он даже не знает, как приготовить яичницу.

А та девушка, которая живет с родителями? После их кончины, она, возможно, встретит мужчину, но будет уже стара, чтобы родить хотя бы одного ребенка.

А еще, может, эти парень и девушка хотели бы быть кем-то, но родители не разрешили. И сколько таких сломанных судеб благодаря гипер-опеке?

Я благодарна моим папе и маме, за то, что они поддерживают меня. Поддерживают все мои идеи и отпускают меня в мое собственное плаванье, совершать ошибки, достигать высот. Не давят на меня, дают право выбора. Своих детей надо направлять, но не решать за них полностью судьбу.

— Ты все вещи собрала? — прервала мои мысли мама, заглянув ко мне в комнату.

— Да. Я только не знаю, как все это доведу.

— Ты возьми сначала осенние вещи, а зиму мы тебе с папой привезем в октябре, когда в гости прилетим.

— Я выбрала квартиру, кстати. Она в десяти минутах ходьбы от больницы. Евродвушка, с офигенным ремонтом. Сейчас покажу тебе, — отвечала я маме, идя за ней на кухню. — Вот смотри.

— Красивая. Наверное, стоит ая-йя, — мама махнула полотенце себе на плечо.

— 40 плюс коммуналка. Но больница оплатит 50%, так, что считай около 25.

— Еще ничего тогда. Квартира, действительно, очень уютная.

Так за сборами и беседами с родителями и пробежали две долгие недели.

На старой работе мне устроили проводы. Было очень приятно. Все — таки несколько лет я проработала здесь.

Сегодня, в последний день дома, мы всей семьей решили собраться в нашем любимом ресторанчике. За большим круглым столом сидели я, мама, папа, бабушка, моя сестра и вся ее семья. Все были искренни рады за меня, желали мне удачи. Все, кроме бабушки. Ох, моя бабушка, про нее можно написать отдельную книгу.

Бабушка — Людмила Федоровна, ей 87 лет. Всю жизнь она была командиром. Командиром в наших домах. Нашей «путеводной звездой». Если бы не она, то все бы мы были никем. Она так считает. Она относится к той категории матерей, которые суют свой нос, абсолютно, везде.

Она указывала моей сестре, когда ей надо рожать и не надо, на какую работу нужно идти работать и в какие секции отдавать детей. Так же и со мной. Бабушка много раз говорила мне не выходить замуж за моего бывшего мужа, потому что сватала меня с парнем, который старше меня на 10 лет. И даже, когда мы поженились, она все равно подсылала мне женихов.

А еще Людмиле Федоровне часто снятся «вещие сны». Во сне к ней часто кто-то приходит и рассказывает будущее, и даже прошлое. Ко всему этому, бабушка еще отменно гадает. Раскинуть карты, то на соседку Маринку, то на всех нас — это любимое ее дело.

В этот раз бабушка тоже меня не поддержала. Как всегда, началась песня «мне приснилось, что тебе там будет плохо. Да ты ни с чем останешься. Пролетишь, как фанера над Францией. И вообще, тебя уже давно твой суженный Кузьма ждет». Серьезно, Кузьма. Она мне про некоего Кузю лет пять уже рассказывает. Но ее слова, я уже всерьез не воспринимаю. Думаю это уже старческое. Помню, как несколько месяцев назад, она в пол одиннадцатого ночи звонила моей маме, своей дочери и кричала на нее, что та у нее полки из холодильника украла. У моей мамы чуть приступ истерики не случился, когда она бабушке доказывала, что ей не нужны ее полки. Ну ладно, не буду философствовать о Людмиле Федоровне. Все равно, я очень люблю свою бабушку.

Несколько часов мы пили вино, и ели вкусную еду, разговаривали на разные темы. Я начала осознавать, как сильно я буду скучать по своей семье. Хорошо, что мы живем в 21 веке и всегда можно связаться по видеосвязи.

— Я всегда знала, что Ри уедет с Белгорода, — поддерживает беседу моя сестра Софа.

Моя сестра София старше меня на девять лет, она работает медицинской сестрой в одной из частных клиник Белгорода и воспитывает с мужем двоих сыновей и дочку. У нас с ней прекрасные доверительные отношения.

Глядя на всех родных, слезы наворачиваются, как мне будет грустно без них. Мои родные, моя семья. Как я всех люблю. Но мне надо двигаться дальше. Начинать свою историю.

— Я буду ждать вас всех в гости, как обоснуюсь в Питере, — сказала с теплой улыбкой я, пережевывая свой тар-тар из лосося.

Наш вечер подошел к концу. Смыв косметику я приготовилась отойти ко сну. Завтра в пятницу, в 9:15 утра самолет в мою новую жизнь. А с понедельника приступаю к своей новой работе.

После вина, надеюсь, у меня получится крепко заснуть. Хочется скорее завтра. Я уже вся в предвкушении.

Но, конечно же, нет. Сон так и не приходит. Мысли не дают покоя. Крутятся в голове дела, которые мне необходимо завтра сделать: по прилету надо быстрее ехать на новую квартиру, там будет ждать риелтор и хозяин, подписать все бумаги и расположиться. Съездить в больницу, отдать все документы. А потом два дня можно осваиваться, и готовится к новым знакомствам и испытаниям. На словах, всё кажется легко, я справлюсь, я знаю.

За ночь мне удалось поспать от силы пару часов. В 6:30 я проснулась разбитой и помятой. Но мой энтузиазм и рвение двигали мое тело.

Масочка на лицо, чистка зубов, завтрак, снова чистка зубов, укладка, макияж. Все это под веселую музыку и крики моих родителей, что мы не успеваем. Моя мама, как всегда, утрирует.

В аэропорт мы приехали вовремя. Сегодня народу было больше на мой рейс: видимо студентам пора лететь на учебу.

Прощание с родителями в этот раз проходило легче, несмотря на то, что в этот раз я улетаю надолго.

— Позвонишь, — сказал протянуто папа и положил мне руку на плечо. — Смотри на дорогах по сторонам. И не забывай есть хорошо.

— И помни, в случае чего, дома тебе всегда рады, — добавила мама.

— Люблю Вас, — обняла я родителей. — Ну, все, я побежала, а то на регистрацию опоздаю.

Поцеловав родителей, я побежала к стойке регистрации. Из очереди, я помахала им рукой, а папа жестом показал, чтобы я не забыла позвонить, как долечу.

Через 20 минут, я уже сидела в самолете. Наушники в ушах и несколько часов атмосферной музыки для настроения перед новой жизнью. Взлетаем. Легкая тошнота. Сердцебиение.

Так и начинается моя новая история.

Глава 4

Мечты сбываются?

Санкт-Петербург. Он уже кажется мне таким знакомым. Словно я тут прожила полжизни. Глубоко вдохнув питерского воздуха, стоя у выхода в аэропорт, я дождалась такси. Желтый форд довольно быстро довез меня до моего нового дома. Я даже не успела насладиться видами из окна машины, а они, поистине, завораживающие.

Погода снова была жаркой. Не верится, что плохая погода это про Питер. На мне было легкое голубое платье чуть выше колен и босоножки под цвет. От теплого летнего ветра юбка развивалась по ветру, что создавало небольшое неудобство. Мне приходилось все время поправлять свое платье.

Я ждала около своего нового дома, точнее, у забора, когда приедет хозяин и риелтор. Моя квартира находится на 6 этаже двенадцатиэтажного монолитного дома буквой «П». У дома закрытая территория. В середине двора необычная детская площадка, в мое детство не было таких развлечений.

Я чувствовала небольшую неловкость в ожидании. Несколько чемоданов, по разным сторонам, усиливали мою нервозность. Прохожие смотрели на меня, как будто, брезгливо, хотя на самом деле я их мало интересовала.

Во дворе бегали ребятишки, на лавочках сидело несколько мамочек с колясками и о чем — то болтали.

— Извините за опоздание, — вдруг, откуда не возьмись, появились две женщины, и одна из них, одетая во все белое, первая заговорила со мной. — Меня зовут Екатерина — риелтор, мы с вами разговаривали по телефону.

— Здравствуйте, — заговорила вторая женщина. — Я Марина, хозяйка квартиры. Зовите меня просто Марина, — улыбнулась она.

— Здравствуйте, Я Маргарита. Приятно познакомиться. Я тут поизучала двор. У вас очень уютно, — сказала я женщинам, больше уделяя внимание хозяйке.

— Да, здесь очень хорошо, — посмотрев по сторонам, ответила Марина. — Мы с мужем раньше жили тут, но в связи с пополнением пришлось переехать в жилье побольше, — улыбалась она. — Давайте мы Вам поможем с вещами. Вы, наверное, устали после полета?

— Спасибо большое. Уставать некогда, еще много дел сегодня, — улыбнулась я.

Марина открыла парадную дверь и взяла одну мою сумку средних размеров. Екатерина тоже решив мне помочь, взяла один чемодан на колесиках. Для меня остались моя дамская белая сумочка, второй чемодан на колесах и еще одна сумка средних размеров.

Со всеми «баулами» мы зашли в просторную светлую парадную. Марина вызвала лифт.

— Подъезд наш чистый. Соседи на этаже хорошие. Мы к ним не лезем и они к нам, — смеясь, рассказывала Марина, пока мы ждали лифт. — Что сказать еще, квартира полностью в твоём распоряжении. Думаю, вы девушка приличная, взрослая уже, и за рамки выходить не будете.

Марина открыла входную дверь. За ней нас ждал просторный коридор с большим шкафом и зеркалом в пол, справа стоял пуфик.

Разувшись, хозяйка начала экскурсию. Я была в восторге. В реальной жизни квартира выглядит еще лучше. Я уже ее люблю. Она настолько уютная, что, только зайдя на порог, я почувствовала себя дома.

— Вот кухня, — показывает хозяйка.

Сразу после вытянутого широкого коридора, справа, находится кухня — гостиная. Кухонный гарнитур весь белый, глянцевый, с деревянным фартуком. С кухни есть выход на балкон. Напротив кухонного гарнитура стоит белый стол, больше похожий на барную стойку с двумя мягкими стульями. Сразу за столом большой белый плюшевый угловой диван. Около него пушистый серый коврик с журнальным столиком. А у стены напротив электрический камин с большой плазмой. А окна в квартире были почти во всю стену. Вид с шестого этажа был прекрасный. Я уже предвкушаю, какие закаты, и рассветы я смогу увидеть.

— Дальше у нас ванная комната и туалет, — любезно показывала Марина.

Эти две небольшие комнаты находились между кухней — гостиной и спальней. Сама ванна была довольно большой и белоснежной.

Когда я увидела спальню, мне сразу захотелось лечь спать. Она идеальная. Ничего лишнего. Большая двуспальная кровать, по бокам прикроватные тумбы. Слева у стены, у окна стоит женский столик с пуфиком.

— А еще в квартире есть гардеробная, — присоединилась к показу Екатерина.

Я ее и не заметила. Скрытая дверь находилась сразу за большим темно-зеленым шкафом в коридоре. Гардеробная с ярким светом и довольно просторная. Захотелось сразу закупить себе море одежды и обуви.

— Мне все безумно нравится. Показывайте, где подписать? — улыбаясь, сказала я своим новым знакомым.

— Пройдемте на кухню к столу, ознакомьтесь с документами, — указала рукой риелтор.

Мы все прошли на кухню. Я внимательно прочитала документы. Мне необходимо было внести сразу плату за первый и последний месяц проживания, определенную сумму риелтору. Договор мы заключили сразу на полгода, и на это ушла большая часть моих сбережений. Хорошо, что мой новый работодатель возместит целую половину средств, копившихся пару лет на моем счету.

Решив все бумажные дела и отдав деньги, Марина отдала мне пару ключей и поздравила с хорошим выбором жилья. Уверена, в будущем, мы с ней поладим. На вид она мне показалась очень приятной молодой женщиной. Решив еще пару вопросов, риелтор и хозяйка ушли, теперь уже, из «моей» квартиры.

Чемоданы и сумки ждали своего часа в коридоре. Пока заниматься мне с ними некогда. Есть ровно полчаса на перерыв и снова в путь. В больнице меня ждет подписание еще парочки документов.

Стоя около большого белого дивана, я улыбалась. Просто оглядывая квартиру, стояла и улыбалась. Я не верила своему счастью. Что все так складывается в жизни. Вот я в Питере, у меня шикарная работа в одной из престижных больниц и шикарная квартира.

Всего несколько часов назад, я жила с родителями в двушке, в старой пятиэтажке, в небольшом провинциальном Белгороде. Не скажу, что я была несчастлива. Счастлива. Но я должна двигаться дальше, что я и делаю.

— Ладно, пойду перекусить в кафе, что в доме на первом этаже и пойду в больницу, — сказала я вслух. Я люблю разговаривать сама с собой, когда нахожусь одна.

Обувшись, я взяла сумку. Еще раз, взглянув на квартиру, я запищала, сжала кулачки и начала припрыгивать от радости.

— Да, Да, Да!!! Кто молодец? Я — молодец! — я затанцевала. — Стоп. Все. Хватит. Держи себя в руках, — остановилась и как солдат встала я. — Пора идти. Документы? Фух, чуть не забыла.

Достав из желтого чемодана папку с документами, я ушла из квартиры.

На первых этажах моего дома, находились различные магазины, кофейня и даже фитнес — центр.

Мои близкие родственники и друзья знают, что я не пью кофе, не потому что мне не нравится его вкус, от кофе у меня начинает болеть голова. Но иногда, я могу им побаловаться, потому что хочется.

Сегодня я не стала делать исключение и заказала зеленый чай и блинчики с красной рыбкой. Быстро перекусив, я посмотрела по карте, как мне дойти до «пункта Б». Все оказалось предельно просто. Поэтому выйдя из кофейни, пополнив запасы энергии, я набрала маму.

Всю дорогу мы с ней разговаривали. Я делилась своими впечатлениями с ней. Она была очень рада за меня. Договорились, что в октябре она с папой прилетит в гости. До этого времени, мне надо уже освоиться в Питере, чтобы знать, куда сводить родителей, что им показать.

В больнице я пробыла совсем недолго: написала заявление, подписала бумаги, пообщалась еще раз с Еленой Сергеевной и Юлией Валерьевной. Мой первый рабочий день начинается в понедельник, в 9:00. Уже жду с нетерпением.

На обратном пути, я забежала в магазин в доме и купила недельный запас продуктов. Однако, готовить сил сегодня уже не было, поэтому я решила воспользоваться доставкой еды на дом. Еще и сумки разбирать. Сколько же дел у меня.

В коридоре меня встретили чемоданы.

— Ваше время еще не пришло, — сказала я им, нахмурившись. — Сейчас надо выбрать, откуда заказать поесть, иначе я сейчас умру.

Поставив обувь в шкаф, и помыв руки, я шлепнулась на диван. Ноги протянула на журнальный стеклянный столик. Спустя минут 15 поисков в интернете на айфоне, я заказала доставку.

На часах, что весели на боковой стене гостиной, напротив окна было 17:55.

Я собрала в себе силы, встала с мягкого дивана и разложила, купленные продукты в холодильник и по шкафам. Затем, я все — таки решилась на разборку чемоданов.

Верхнюю одежду я повесила в шкаф в коридоре. Туда же я поставила обувь, в которой сейчас буду ходить. Остальные вещи я повесила и разложила в гардеробной. На все у меня ушло около часа. Только мне стоило подумать о еде, как зазвонил домофон.

— Ну, наконец, — сказала я сердито.

Еду мне принес совсем юный парнишка. Быстро с ним расплатившись, я побежала за кухонный стол кушать. Пока я ела, вспомнила, что в Питере же живет моя одногруппница, с которой мы хорошо дружили. Я решила ей сразу же написать.

«Привееет, Алиныч. Я в Питере. Давай встретимся?»

Но ответа не последовало.

С небольшой тоской я вышла на панорамный балкон. Вид и в правду хороший. Скоро начнет смеркаться, буду любоваться. Позвоню пока родителям.

С родителями мы болтали около часа. Я им показала квартиру «от и до». Им она тоже понравилась. Разговаривали мы обо всем. Папа рассказал, что бабушка сегодня обвинила маму в том, что та украла у нее лук. Смеялись мы долго. Ох уж эта бабушка.

Неожиданно, мне ответила Алина.

«Ого, надолго? Я выходные свободна, с радостью встречусь», — так мне ответила старая подруга.

Алина попросила мой номер телефона, и мы с ней пообщались. Она была в шоке, когда узнала, что я переехала в СПб. Да еще и устроилась работать в одну из ведущих больниц Питера.

— Я тоже хочу там работать, — сказала она.

Алина — врач хирург. Абдоминальный хирург. Это тот, кто по животам. Аппендициты, кишечник, желудок и все остальное, что находится у нас в животе — это ее стезя. Она в Питере уже давно, как только мы закончили универ, она сразу и уехала. Тут отучилась в ординатуре и работает пару лет в больнице скорой медицинской помощи. Подругой она была хорошей,

мы довольно близко общались. Последний год наше общение сошло на нет из — за нашей занятости. Надеюсь сейчас, наши отношения возобновятся. Особенно сейчас, когда мне очень нужен друг.

В общем, завтра мы с ней договорись встретиться в Московском парке Победы в 16:00. Будем гулять до глубокой ночи, нам есть с ней что обсудить. А теперь пора спать.

— Доброе утро дом, — потянулась я и, выспавшаяся, с новыми силами, пошла умываться и готовить завтрак.

Как всегда, после завтрака, я позвонила родителям, а после лениво сидела в ноутбуке и что-то смотрела. Я ждала нашей встречи с Алиной, поэтому время так медленно тянулось.

От безделья, я успела приготовить обед. Честно сказать, готовить я не люблю и не сильно хорошо умею. Но это мне не помешало наварить бульона и нажарить котлет.

После обеда настало время собираться на нашу встречу. Долго ломать голову во что надеться, не пришлось. Решила пойти в синих укороченных джинсах и объемной белой блузе. Из обуви я выбрала босоножки на невысоком каблучке.

В полной боевой готовности я вызвала такси до указанного места.

Алина ждала меня на входе у парка. Она была в кедах и легком черном платье до колен. Ее каштановые волосы ниже плеч развивал ветер. В правой руке она держала дамскую сумочку. Как только подруга заметила меня, она расплзлась в улыбке до ушей: наши объятия были настолько крепки, что окружающие, кажется, слышали хруст наших костей.

— Ну, давай, рассказывай, почему именно Питер? Где остановилась? Как Влад? — так много вопросов последовало от подруги.

Мне пришлось все по порядку рассказать своей приятельнице.

— Что? Как? Вы же столько лет уже были вместе, — остановилась Алина посередине парка, и с большим удивлением посмотрела на меня.

— Ай, если бы мы остались вместе, то лет через 20, я бы его винила, что он не позволил мне осуществить мечту. А я так мечтала о Питере!

Мое настроение изменилось в худшую сторону. Я вспомнила все, что было между мной и бывшим мужем. Все хорошее и плохое. Мы расстались на доброй ноте, он отпустил меня.

— Влад сказал, — продолжила я, — что не хочет быть человеком, который испортит мне всю жизнь. Поэтому мы приняли решение, что каждому нужно идти своей дорогой.

Знаете, мы были, почти что, идеальной парой. В первую очередь мы были друзьями, понимали друг друга с полуслова, шли на 85% на одной волне. И спросите вы, какие — то 15 процентов помешали нашей любви? Да, они перевесили чашу весов. Мы не смогли побороться за наши чувства. Сильно много обиды накопилось.

— Я его много раз, сотни тысяч раз, — уже эмоционально жестикулируя, стала рассказывать я. — Уговаривала попробовать уехать в другой город, попробовать развиваться в наших сферах, но он всегда отказывал. То боялся перемен, то говорил, что не потянем финансово. Ему очень нравится его работа в Белгороде, и он не хотел с нее уходить, хотя работать он мог бы из дома. В общем, оправдания.

— Влад, так легко отпустил тебя... — задумалась Алина. — Рит, прости меня, но не любовь это вовсе. Когда любишь, все сделаешь, — подытожила моя подруга.

— Ладно, проехали. У меня теперь новая жизнь, так, что давай делай из меня Ленинградку, — я встала в позу модели. — Или Питербуржицу? Как будет правильно?

Мы засмеялись и пошли дальше гулять по парку.

Спустя пару часов мы перекусили в местном кафе и обсудили планы на вечер. Решили до глубокой ночи гулять по городу и пить шампанское за встречу.

Так и было. Уже к полуночи мы были неплохо хмельны. На ступеньках набережной Невы Алина и я допивали нашу третью бутылку «Casa Defra Prosecco» и вспоминали учебу. Вдруг Алина сказала:

— Знаешь, а я влюблена.

— Что? Ты шутишь?!

Моего удивления было не скрыть. Алина не из тех дам, которые влюбляются, встречаются. Сколько мы учились и дружили, она всегда была одна и не была влюблена в кого — то.

— Он таааакой красивый, — пьяным, искренним голосом продолжила она. — Я когда его вижу, у меня перехватывает дыхание.

— Я не верю своим ушам! Кто этот человек? — мое шокированное выражение на лице говорило само за себя.

— Он — анестезиолог — реаниматолог, — держала бутылку в руке Алина.

— Значит, он тебя откачает, когда в следующий раз перехватит дыхание, — засмеялись мы.

— Но я его так редко вижу. Он в нашей больничке работает только два дня по три часа, на плановых операциях, а так он работает в твоей новой «блатной» больнице, — подруга сделала глоток шампанского и передала мне. — Так что, ты за ним будешь наблюдать, — Алина показала двумя пальцами жест глаза в глаза. — Фамилия его Лапин, — закончила она.

— Интересно мне посмотреть на этого красавца, который украл столь холодное сердце, — я приобняла Алину.

— Он растопил лед, ты права. Как жаль, что мы не можем быть вместе, — Алина встала и сделала новый глоток прямо из бутылки.

— Почему? — я тоже встала и, забрав шампанское у подруги, сделала глоток.

— Потому что, он такой... такой красивый, — подруга всмотрелась в реку.

— Только из-за этого что ли? — с непониманием я оглянулась на собеседницу.

— Нет, конечно. Он звезда высокого полета: работает в элитной больнице, ездит на дорогой машине, — нотки отчаянья звучали в ее голосе. Лина снова села на ступеньки.

— И что? Это не показатель, — я ей стала делать массаж плеч. — Ты с ним говорила вообще?

— Нет.

— Так откуда ты знаешь, какой он человек?

— Судя по всему вышеперечисленному, козел он денежный и надменный, — засмеялась одноклассница.

— Не все богачи такие плохие, — поддержала ее я. — Сколько случаев было, когда на нищих женились олигархи, а ты так — то не нищая. Попробуй заговорить с ним в следующий раз.

— Ой, Рита, Рита. Было бы это не так тяжело, — вздохнула она.

— Перебори свой страх, иначе потом можно пожалеть, что чего-то не сделала, — сказала я, снова обняв ее.

— Ты права. Жизнь одна и надо все пробовать. Звучит как тост, — подняла Алина бутылку вверх. — Так выпьем за это!

— Ехуууу, — совместно крикнули мы и по очереди выпили с горла.

Моя голова. Проснулась я с такой мыслью. Больно как. Вчерашнее, а точнее уже сегодняшнее шампанское давало о себе знать.

Продолжалось наше гуляние до половины четвертого утра.

— Хорошо же мы погуляли, — мой голос был слегка охрипшим. — Больше так не буду. На часах было 13:45.

— Господи, сколько же времени уже, — была я в недоумении. — Надо вставать. Как много дел то... Ай, голова, — я взялась за лоб и попыталась встать с кровати.

Встать получилось с первой попытки, но было ощущение, что я еще до конца не протрезвела: голова гудела, болела и кружилась.

Шторы были занавешены, поэтому в спальне стоял полумрак. Подойдя к ним, не смотря на головную боль, я их аккуратно раздвинула и открыла полностью окно.

— Здесь явно воняет перегаром.

После лениво принятого контрастного душа, мне стало немного легче. Выпив крепкого чая с небольшим бутербродом с колбасой, я села на диван и до самого вечера смотрела телевизор и переписывалась с Алиной о нашем сабантуе.

— Когда уже закончится этот день раненного тюленя? — изнуренно спросила я сама у себя.

Собравшись с мыслями, я подготовила все к завтрашнему дню. Моему первому рабочему дню.

— Надеюсь, завтра я не буду разбитым корытом, — смотрела я на себя перед зеркалом.

— Сама виновата, — показала я своему отражению язык.

Когда я легла в кровать, меня стали посещать волнения о предстоящем дне.

— Надо хорошенько выспаться, — перевернулась я на правый бок. — Все, спи, давай.

Но волнение меня не покидало. Накатывала тошнота.

— Так, спать давай, — говорила я себе. — Завтра подумаешь об этом.

Получившись уговорить себя, я заснула.

Глава 5

Первый раз в первый класс!

Звук будильника резко разбудил меня. Открыв глаза и взяв телефон в руки, я, лежа в кровати, стала пританцовывать под громкий рингтон.

Сборы на работу проходили волнительно. «Какое впечатление я произведу? А вдруг я окажусь в глупом положении? Вдруг я ни с кем не полажу?», крутились вопросы в моей голове.

Завтрак, можно сказать, пришлось впихнуть в себя из-за приступов тошноты. Порой кажется, что одну меня тошнит от волнения.

— Ой, это уже 7:50, — в панике увидела я на часах. — Пора собираться и уходить, в первый день надо прийти пораньше.

Быстро допив чай, я сгрузила всю посуду в раковину и побежала в ванную чистить зубы.

Через 15 минут я была уже в одежде. Сегодня я решила надеть джинсы — клеш голубого цвета, белую рубашку и черные босоножки на шпильке. Волосы я закрутила в высокий хвост, оставив пробор.

Налюбовавшись собой перед зеркалом в коридоре, я взяла свою аккуратную черную сумочку и большой пакет с медицинской одеждой, сменкой и кухонной утварью и отправилась на новую работу.

Когда я вышла из подъезда, меня встретил запах лета и солнышко. Глубоко вдохнув столь вкусный аромат, я улыбнулась и скрестила пальцы на левой руке.

Всю дорогу мы проговорили с родителями, они мне внушали чувство уверенности, подбадривали. Моя «хандра» немного стихла, но полностью меня не смогла покинуть.

До больницы я добралась небыстрым шагом за 17 минут. Уже в 8:30 я стояла у лифта в холле моего корпуса. Лифт пришел, так быстро, что я даже немного расстроилась. Ком поступал в горло, дрожь овладевала моим телом, вот — вот и я упаду в обморок от страха.

— Привет, — сказала мне молодая улыбчивая девушка из лифта, лет тридцати, с бледно рыжими крашенными прямыми волосами чуть ниже плеч. На ней был надет белый строгий комбинезон.

— Здравствуйте, — улыбнувшись и зайдя в лифт, ответила я ей.

— На третий же? — спросила она у меня, нажав кнопку лифта с цифрой «3».

— Да, на третий, — кивнула я головой.

— Меня зовут Катя. Ополаева Екатерина Владимировна, — протянула она мне левую руку. В правой руке она держала свою фирменную пудровую сумку.

— Купцова Маргарита Павловна, — наши руки сошлись в дружеском рукопожатии.

«Третий этаж» двери лифта открылись. Екатерина движением руки пропустила меня вперед и после меня вышла из лифта.

— Давай на «ты», — предложила она мне.

— Хорошо, — скромно ответила я ей. — Ты работаешь в этом отделении?

— Да, я тоже кардиолог, — ответила моя новая знакомая. — Я тебя помню. Тебя босс представляла. А ты, наверное, от волнения никого не запомнила, — улыбнулась она.

Катя, не иначе, была послана мне судьбой. По ней было видно, что она настроена доброжелательно по отношению ко мне.

— На самом деле да, — улыбка не сходила с моего лица.

Мы медленно шли по оживленному коридору к ординаторской. Медицинские сестры разносили капельницы и другие медицинские принадлежности по палатам. Пациенты так же активно гуляли в коридоре, видимо шли с завтрака или на него.

Ко мне вернулось мое спокойствие. Катя внушала такое доверие и расположение, что я поняла, что могу быть собой.

— Хотя нет, — продолжила я. — Я запомнила только такую эффектную блондинку с длинными волосами справа за столом.

— Ооо, угу, — утвердительно, с насмешкой, Катя замахала головой. — Это Инга Макарова наша звезда. Я тебе все про всех расскажу, познакомлю и буду помогать, быстрее освоиться.

Моя новая подруга открыла передо мной дверь ординаторской, и я первая зашла внутрь.

— Так, твой стол получается этот, — Катя указала мне на пустой рабочий стол. — Слева, — новая знакомая указала рукой на дверь слева ординаторской. — Наша раздевалка. Там мы храним всю нашу одежду и обувь и соответственно переодеваемся.

Я быстро оглядывала рабочее помещение. Кроме нас никого еще не было.

— А справа, что за дверь? — спросила я

— Справа, — коллега открыла загадочную для меня дверь и вошла внутрь, я последовала за ней. — Это наша комната отдыха. Здесь мы кушаем, отдыхаем, иногда даже спим, если есть возможность, — рассказала она.

— Слушай, да у вас тут очень круто, — я села на мягкий темно-синий, большой диван в комнате отдыха, будем называть ее «гостиной», так как комната была очень похожа на гостиную дома, даже кухню-гостиную, потому что помимо большого дивана в помещении стоял длинный стол, стулья и небольшой кухонный гарнитур. На гарнитуре присутствовало две электрические плиты, микроволновка, кофемашина. За закрытыми шкафчиками, как позже мне рассказала Екатерина, стоит посуда и моющие средства.

— Да, я сама, когда пришла работать сюда, прибывала в приятном шоке, — Катя, села рядом на диван. — Это ты еще не видела нашей столовой.

— Столовой? — удивленно посмотрела я на нее.

— Я бы даже сказала ресторан, — восторженно подняла указательный палец вверх Катя, и мы засмеялись. — Особенность этой больницы, наверное, единственной больницы, забота руководства о медицинских работниках. Наша столовая идет на два корпуса: наш и гинекология. Как будет время на обед, мы вместе ходим, все тебе там покажу. Кормят в столовке отменно, все очень вкусно, увидишь сама. Тебе надо будет вступить в наш больничный профсоюз, тогда вся еда будет за половину стоимости. Это большой плюс, потому что, даже с нашей зарплатой тут, за полную стоимость дороговато.

— Я уже хочу обед, — засмеялась я.

— Мы с тобой точно подружимся. Обед — это мое любимое время, — засмеялась она. — Ладно, пойдем переодеваться, а то скоро остальные придут.

В раздевалке было не менее уютно. Раздевалка была небольшой, в ней, как в американских фильмах стояли шкафчики и отдельные вешалки. С противоположной стены был длинный черный диван.

Катя показала мне пустой шкафчик и рекомендовала мне его как-нибудь обозначить. Шкафчик оказался внутри гораздо больше, чем снаружи. Мне хватило места оставить все нужные вещи.

Я переделась в свой новый лавандовый медицинский костюм и переобулась в удобные белые кроссы, после чего отнесла кружку и ложку на кухню и организовала свое рабочее место.

На столе стоял компьютер, от всемирного желанного яблока, вместе с клавиатурой. Столы все стояли по два, друг к другу. Всего таких пар было четыре. И это одно вакантное место досталось мне.

Пока я наводила порядок на своем рабочем столе, лазала по пустым шкафчикам, в ординаторскую зашла та самая красивая, ухоженная блондинка в шикарном костюме небесно-голу-

бого цвета и на высоких шпильках. Можно сказать, она сошла с обложки журнала. Кожа ее была идеально ровной и чистой, а волосы собраны в высокий длинный хвост.

— Доброе утро, — произнесла Катя, бросив взгляд в сторону Инги.

— Здравствуйте, — все с той же скромностью поздоровалась я сразу после Кати с новой коллегой.

Инга сухо, по очереди, с нами поздоровалась и пошла сразу переодеваться. По лицу белокурой «модели» читалось безразличие. Она произвела на меня впечатление высокомерной стервы. Хотя чего мне следовало ожидать от барышни с такой внешностью?!

Сразу же, как Инга вошла в раздевалку, в ординаторскую вошли две девушки: одной на вид было около 40—45 лет. У нее были волосы шоколадного цвета, по плечи прямые, оформленные в каре. Сама она была крепкого телосложения, не полная, но и не худая. На ней тоже был надет классический, строгий костюм светло-серого цвета, из-под пиджака виднелась белая атласная рубашка. Рядом с этой статной дамой вошла молодая девушка, возможно, моя ровесница. Она была одета попроще остальных: джинсы, босоножки и белая футболка. Темно-русые волосы были аккуратно завязаны в хвост. Они болтали о чем-то своем, но как только они зашли в ординаторскую и увидели меня, их внимание, сразу же, переключилось.

— Новенькая, — доброжелательно произнесла та, что моложе.

— Доброе утро, — мило я поздоровалась с ними, встав из-за стола. — Я — Купцова Маргарита Павловна, — и протянула правую руку молодой коллеге. Почему — то сейчас, я ощущала себя школьницей: новый учебный год в новой школе.

— Привет. Я Олейник Елена Михайловна, зови меня просто Лена, — представилась она мне, пожав руку. Лена оказалась довольно дружелюбной и открытой.

— Доброе утро, Маргарита. Я Шелкова Мария Николаевна, самая старая в этом коллективе, — засмеялась она, пожимая мне руку. — Но порох во мне еще есть.

Все присутствующие засмеялись.

— Да, вы прекрасно выглядите, Мария Николаевна, — и я не врала.

Катя сидела напротив меня за столом и, нагнувшись ближе ко мне, шепотом сказала:

— В принципе, у нас все адекватные, кроме нашей «мисс блонди» и ее подружки, — знакомая глазами указала на Ингу. — С ними будь аккуратней, они очень дружат с заведующей.

— Поняла, — ответила я ей.

— Сейчас в 9:00 у нас будет планерка, пойдем в кабинет к боссу, — продолжила Катя.

— Шепчитесь тут, — неожиданно сбоку, облокотившись на наш стол, сказала Лена.

— Лена блин, напугала, — слегка приударив Лену по руке, сказала Катя.

Я заулыбалась.

— Посвящаешь новенькую в наш змеинный коллектив? — Лена улыбалась.

— Вот, посвящаю, — продолжила Екатерина. — Короче Рит, держись нас и освоишься быстро.

— В каждой семье не без уroda, — засмеялись девчонки.

— Есть у нас еще Евгеша и Санёк. Они в принципе нормальные, мы с ними общаемся хорошо, но иногда у Санька настроение портиться и к ней лучше не лезть. Кратко вроде все рассказала, дальше узнаешь больше. У нас тут порой такие драмы происходят.

— И триллеры с ужасами, — добавила Катя.

Я все внимательно слушала. Мне было все очень интересно. Хотелось все узнать.

Пока мы разговаривали, в кабинет зашла девушка, больше похожая на парня: короткая стрижка с выбритыми висками, белые волосы. Коренастая и в татуировках, одета, как парень: джинсы — трубы, футболка, кеды и рюкзак. Первое, что я подумала, что она вообще не вписывается в «стандарты» этой больницы. Другие девушки были одеты «от кутюр», с модельными внешностями, а тут на вид грубая и неотесанная «баба».

— А вот и Санек, значит где-то и Евгеша рядом, — сказала мне Екатерина Владимировна.

— Привееет Санек, — поздоровались с ней девушки, давая «пять».

— Здорова, спасительницы сердец, — дала ответную «пятью» Саша. — О, Я Александра, — заметив меня и, протянув мне руку, сказала Саша. — Но все меня зовут Санек, и ты зови.

— Привет, — ответила я ей. — Приятно познакомиться Санек.

Санек пошла переодеваться, потягивая «айкос». Не прошло и минуты, как в наш кабинет зашла милостивая девушка, со светлыми волосами ниже плеч, в очках и в розовом платье по колено. Выглядела она, как ангелочек, не хватала только нимба. Мы с ней тоже сразу же познакомились. Мне показалась она довольно милой.

А сколько вообще кому лет? — спросила я у Кати и Лены шепотом.

— Мне 29. — ответила Катя. — Лене 28, Инге и Ксюше, по-моему, 31—32, в этом районе, Жене 30, Саньку 35. Марии 44, скоро в октябре 45 будет.

— Боссу 36, — спохватилась Лена. — В нашем корпусе очень молодой коллектив. Единички старше 40.

— Потому что больница молодая сама по себе. Ни в одной больницы нет такого, как у нас, — продолжила Катя. — Наш корпус занимается чисто кардиологией, соседние — неврологией и акушерством. Мы одновременно терапевтическую и хирургическую работы выполняем. Поступает, к примеру, инфаркт², ага, мы назначили лечение и сразу на этаж выше, ставить стент, шунт, выполнять коронарографию³ и все остальное. Далее мы совместно с хирургами ведем этих пациентов. У нас тесная взаимосвязь.

— И это очень круто, — спохватилась Лена. — Мы сразу видим результат нашего совместного лечения. Допуск ошибок минимален.

Ополаева воодушевленно добавила:

— А хирурги наши, ты увидишь, что творят. Мало того, что половина коллектива такие красавцы, так они еще и руками такое делают. — Катя, немного, покраснела.

— Инфаркты, стенокардии⁴, ТЭЛА⁵ — это все еще ерунда, по сравнению с другими патологиями, с которыми удастся работать — жестикулируя с гордостью добавила Лена. — все травмы сердца, порой не совместимые с жизнью, наши парни так латают. У нас есть все для работы: новейшее оборудование, все лекарства, в том числе и мега дорогостоящее. Так, что ты тут будешь работать и кайфовать.

— А какой контингент больных тут? — поинтересовалась я. — Наверное, тут лечатся только «богатенькие»?

Девушки переглянулись между собой. Ответить решила Лена:

— Всякие бывают. 50/50 — жестом руки показала Лена. — К нам и скорая помощь больных привозит, по полису мы их лечим. Плановые, чаще всего, да обеспеченные. Но больные пальцы веером не гнут. Все всегда приветливые.

— Пошли на планерку, — прошла мимо нас «мама».

В кабинете заведующей уже сидела в медицинском костюме белого цвета брюнетка с аккуратным пучком на голове и мотала вальяжно ногой. Я сразу поняла, что это Ксюша, подруга Инги. Инга подошла к брюнетке, и они чмокнулись в щечку. Сомнений уже не было. Ксения выглядела так же эффектно, как и подруга.

Все мы сели на два диванчика, которые стояли с левой стороны от стола заведующей, но самого босса в кабинете не было.

² Инфаркт — гибель сердечной мышцы.

³ Коронарография — исследование сосудов сердца, с помощью введения в артерии контрастного вещества.

⁴ Стенокардия — это боль в области сердца, которая развивается из-за недостаточного поступления кислорода к сердечной мышце.

⁵ ТЭЛА — Тромбоэмболия легочной артерии. Закупорка эмболом (тромбом, образовавшимся в венах) легочной артерии либо мелких и крупных сосудов ее ветвей.

— Ксюш, как прошло дежурство? — спросила у нее Мария Николаевна.

— Спокойно, без ЧП, — писклявым, противным голосом ответила Ксюша.

В кабинет зашла заведующая. На ней был надет белый медицинский халат, белые штаны и туфли на каблучке, а волосы были распущены.

— Здравствуйте, дамы, — усталым голосом сказала она. — У нас с вами пополнение в коллективе, — «босс» указала на меня рукой. — Прошу любить и жаловать Купцова Маргарита Павловна, — начальница выглядела слегка помятой, будто всю ночь она где-то кутила.

Я встала и сказала, оглянув всех, «приятно познакомиться». После этого началась планерка. Пошло обсуждение пациентов, тактики лечения тяжелых. Заведующая дала распоряжения и разрешила приступить к работе. Меня она попросила остаться.

Когда все разошлись, я подошла к ее столу. Она, тем временем, взяла небольшую папку А4 в руки и отдала мне. От моей начальницы веяло пофигизмом, но не как не перегаром, который я ожидала учуять, подойдя к ней.

— Это твои пациенты, — сообщила она. — Твои палаты 315 и 316, потом добавлю еще и 317. Сейчас ознакомься с их историями и можешь приступить к обходу. Сегодня к тебе планово подляжет еще двое. У постовой медсестры возьмешь данные новеньких, с чем они и кто. Если им необходимо оперативное лечение, то делаешь запрос через «БиоМед» нашим хирургам. Они сами там решают, кто и когда будет оперировать. Все понятно?

— Да, — стеснительно ответила я.

— Будут появляться вопросы, обращайся ко мне, не стесняйся, или к девчонкам.

И мой тебе совет, ты только не будь такой робкой. У нас много акул, сожрут и не заметишь. А, чуть не забыла, — она достала из стола небольшой гаджет и протянула мне его. — Это твой пейджер. Если будет что-то срочное с твоими пациентами или тебя будут вызывать, ты это узнаешь. Где бы ты не находилась.

Через несколько минут, я уже забрала с поста истории новых пациентов и пошла в ординаторскую, знакомиться с историями моих пациентов.

В ординаторской сидели Санек и Катя. Они ждали меня, как позже выяснилось.

— Мы подумали, что тебе может понадобится помощь, — не характерно мягко сказала Саша. — Садись, показывай, что тебе дала босс.

Я взяла чужой стул, и мы сели втроем, после чего мы принялись рассматривать содержимое папки.

— О, это мой больной. Я его всю ту неделю вела. Тебе его еще два дня понаблюдать и выпустить на волю, — сказала Катя. — Короче, Симонов Григорий Иванович, 67 лет, дачник. Капал картошку или, что-то там еще, появилась боль за грудиной, по скорой был доставлен. Раманян поставил ему стент, дед чувствует себя прекрасно. Раманян — это один из наших кардиохирургов. Артур Саркисович.

— А это мой, — держа в руке тоненькую историю болезни, сказала Санек. — Тут все предельно просто, бабуля 73х лет, плановое лечение сердечной недостаточности, отеки мы убрали, самочувствие нормализовалось, надо понаблюдать одышку еще недельку и в пятницу можешь выписывать.

Еще с двумя пациентами мне помогли разобраться коллеги. Всего получилось у меня 4 пациента и два новеньких.

Еще немного обсудив больных, я взяла свой фонендоскоп, выданный мне накануне тонометр, блокнот, ручку и пошла в свои палаты.

В палате 315 меня ждали два пациента: тот самый Симонов Григорий Иванович оказался таким добродушным дедушкой, мы с ним быстро поладили, он мне рассказал про сорта яблонь, которые растут на его огороде, про морковь и капусту.

Узнав о его самочувствии, я немного решила откорректировать его лечение, что-то добавлю, что-то уберу. Пациент со мной согласился.

Соратник Григория Ивановича по палате был 54-х летний мужчина, капризный, требующий к своей персоне внимания, но благодаря моему характеру, мы и с ним быстро нашли общий язык. Якимов Дмитрий Александрович 7 дней назад планово поступил в больницу подлечить свою гипертензию. Жалоб он не предъявлял, и мы вместе решили, что пора ему выписываться.

Фух, вздохнула я, выйдя из первой палаты. Вроде все прошло замечательно. Дальше меня ждут четыре женщины, две из них новенькие и еще про одну мне рассказала Санек, про четвертую только прочитала историю болезни. Сейчас будем знакомиться и все выяснять.

— Доброе утро! — сказала я, войдя в палату. — Меня зовут Купцова Маргарита Павловна — я ваш новый врач.

Пациентки со мной вежливо поздоровались, кто-то из них сказал «приятно познакомиться». Обход в этой палате я начала с больной на крайней левой кровати у двери, решила пойти по часовой стрелке.

Пациентка оказалась новенькой. Сафронова Екатерина Сергеевна, 48 лет, поступила с жалобами на одышку, сердцебиение, чувство жара и повышение давления до 190/120 мм. рт. ст.. Жалобы ее беспокоят около полугода и эти пол года она лечится безуспешно у врачей своей больницы в Кировске. К нам она попала по направлению и напутствию знакомых, которым довелось здесь лечиться.

— А у гинеколога вы были? — спросила я у Екатерины Сергеевны?

— Была, — ответила мне пациентка. — Гинеколог мне сказала, что все нормально, наступает климакс.

— А таблетки она вам назначила?

— Нет, доктор, — немного расстроено ответила Сафронова. — Врач сказала, что само все нормализуется.

— А к другому гинекологу вы не ходили?

— Нет, наша терапевт направила меня к ней.

— А приливы вас беспокоят? Ночью не просыпаетесь от того, что кровать мокрая от пота?

— Доктор, вы не представляете! Все так и есть, встаю ночью, и приходится менять постельное белье, — пациентка была очень расстроена.

И тут мне самой стало грустно. Из-за не компетенции гинеколога Екатерина Сергеевна страдает уже полгода и терапевт не взяла ситуацию под контроль.

— Екатерина Сергеевна, вам необходима гормонотерапия, — начала я рассказывать своей пациентке. — Вы не переживайте, здесь нет ничего страшного, многие боятся гормонотерапий, но в этом нет необходимости. Благодаря гормонам, которых вам сейчас не хватает, вас и беспокоят все эти жалобы. Я приглашу к вам гинеколога, и она назначит вам нужные лекарства и недельку — другую вас понаблюдаем.

Больная сразу ожила на глазах и ринулась кому-то звонить.

Следующая на очереди была бабуля, та самая 73-х лет с хронической сердечной недостаточностью. Она была довольно тучной и низкой, но при этом выглядела она минимум лет на 10 моложе.

— Чувствую себя гораздо лучше, — сказала она тихим, спокойным голосом. — Вы бы видели меня неделю назад, я думала, что умру, — в ее глазах появился страх.

— Рано еще умирать, — ответила я ей. — Мы вас еще подлечим и к пятнице на выписку.

— Спасибо всем вам огромное, — ответила она. Ее глаза заблестели от счастья.

Вот такие моменты я люблю. Хоть и не я способствовала ее «оживлению» моя душа радовалась за нее, за врачей, которые ей помогли. Раньше в больницах я видела только безразличие врачей к пациентам. Не у всех, но в большинстве случаев, а тут все живут своей работой. Так мне кажется. Есть все условия для качественного выполнения своих обязанностей.

Еще две пациентки пожилого возраста, одна из них новенькая, легли планово, подлечить свою мерцательную аритмию⁶. Ничего особенного.

Пообщавшись и осмотрев всех, я пошла в ординаторскую. На шесть больных у меня ушло два с половиной часа: я все делала не спеша, старалась вникнуть в каждого пациента, найти с больными общий язык. И у меня все получилось.

Теперь мне нужно написать дневники, листы назначений, выписку и два первичных осмотра.

В ординаторской оказалась Инга и Ксения. Меня аж передернуло, хотелось выйти вон, но я уверенно пошла к своему столу, не обращая на них никакого внимания.

Они сидели за своим двойным столом друг напротив друга, что-то печатали и разговаривали о своем. Когда я зашла в ординаторскую, на их лицах появилась раздражительность, что они не поболтают о своих делах. Ну и пофиг на них. Тоже мне царицы.

Я открыла нужную мне программу на компьютере и стала печатать дневник пациентам. Не успела я толком начать, как ко мне обратилась одна из девушек:

— Новенькая, тебя же Рита зовут? — это была Ксения, я поняла по противному писклявому голосу.

— Да, — я повернула голову в ее сторону.

— А откуда ты к нам приехала?

— С Белгорода.

— А в Белгороде работы нет? — съязвила Ксюша.

Я опешила, даже не знала, что ответить. Первое, что мне захотелось это выбежать из ординаторской в слезах. Но на мое везение, в этот момент, в ординаторскую зашла «мама». Мария Николаевна видимо поняла, что происходит и подошла ко мне.

— Все в порядке? — вежливо она спросила у меня.

— Да, вполне. Спасибо за беспокойство, — я ей улыбнулась.

— Макарова, Ефимова, — пригрозила она им пальцем. — Вы, наверное, забыли уже, как сами новенькими были?

— Ой, ну мам, ну только не начинай. Мы же шутим, — ответила ей Инга.

В этот момент зашла в ординаторскую Катя.

— Что я пропустила? — взглянула она на меня.

— Да уже обижать пытаются Риту, — ответила Мария Николаевна.

— Как в детском саду, — сказала Катя, даже не глянув в сторону «язв». — Маргаритка, что ты там делаешь? Пойдем есть в наш «ресторан», — продолжила она с французским акцентом.

— Пойдем, я уже есть хочу ужасно, — не успев договорить, я уже была готова в путь.

Мы шли по коридору, точнее моя новая подруга вела меня. Нам пришлось спуститься этажом ниже и пройти по переходу с высокими окнами. После перехода мы оказались в огромном помещении, где хаотично стояли круглые, белые столы и стулья. Их было около трех — четырех десятков. Напротив перехода, почти во всю стену стояли буфеты с едой, а за ними кассиры в спецформе. Столовая была светлая, много солнечного света, стены сами были белыми. При всей этой белизне не было ощущения, что ты находишься в больнице. В столовой стояло много красочных цветов и много высокой зелени.

Большая часть столов уже была занята. Мы сразу пошли выбирать обед. Еды было так много, что глаза стали разбегаться. На вид, все было очень вкусным и, как говорила Катя не дешевым. К примеру, бульон куриный стоил 370 рублей, а селедка под шубой 340. Цены, как в кафе в Белгороде. В целях экономии, Катя все купила на нас двоих, так как у нее есть проф-

⁶ Мерцательная аритмия (фибрилляция предсердий) — нарушение ритма сердца.

союзная карта, а я ей перевела деньги на карту. На моем подносе аппетитно стояли: бульон, зеленый чай с жасмином — мой любимый и картофельная запеканка с мясом и сметаной.

— У нас есть наш стол, за которым мы постоянно сидим, — сказала Катя. — Пойдем, — она кивнула головой в сторону стола около зеленого высокого фикуса. — Сейчас еще Лена подойдет к нам, — села моя коллега за стол. — Еще с нами иногда кушает Лиза — гинеколог, она нам рассказывает сплетни самого блатного отделения, а мы ей наши.

— А отделение гинекологии далеко? И почему оно самое блатное? — подула я на ложку с супом.

— Неа, — Катя укусила булочку. — У нас же тут везде переходы, в основном подземные, так, что три минуты и ты там.

— Отлично, а то мне надо вызвать гинеколога на консультацию, — сказала я Кате.

— Если пациентка ходячая, не тяжелая, ей самой надо будет идти туда. Ты да, правильно, назначаешь через программу консультацию, и тебе в течение дня отвечают, когда, куда, во сколько. Передаешь данные медицинской сестре, и она ведет пациентку. Если есть время, можешь тоже сходить, послушать, что скажут умные люди. Там у них почти все такие, как наши Инга и Ксюша. Считают все отделения не нужными, а врачей глупыми. Поэтому и самое блатное. О, Ленка, как раз подошла, — Катя поднесла ложку борща ко рту.

— Приветик девчонки, я ничего интересного не пропустила? —

спросила Лена и села к нам, поставив поднос на стол.

— Нет, — ответила я ей. — Катя мне рассказывала, как правильно на консультацию вызывать врачей другого профиля.

— Какие вы скучные, — недовольно произнесла Лена. — Вот я сейчас была в кардиохирургии.

— Иии? Как там Киреев? — с ухмылкой перебила Катя Лену.

Лена саркастически «расплакалась» и положила голову на руку на столе:

За обедом мои новые подруги обсуждали «предмет» вздыхания Олейник. Из разговора я поняла, что она без ума от него уже продолжительное время, но кроме рабочих отношений больше их ничего не связывает.

— А вон и муж мой пришел, — встала Катя из-за стола.

К нам подошел высокий, коренастый мужчина, он был ужасно похож на Генри Кавилла, фактически одно лицо и телосложение. Русский Генри обнял Екатерину, поцеловал в губы и спросил, как ее дела.

Катя нас представила:

— Саша, это Рита, наша новая коллега и наша новая подруга.

Мне было очень приятно слышать, что Катя назвала меня подругой. Подруги мне в новом городе необходимы.

— У тебя муж вылитый... — не успела я сказать девчонкам, как Саша ушел от нас.

— Супермэн! — Ополаева показала жест супергероя. — Жена супермэна — моё второе имя.

— О, посмотри за тот столик, — незаметно указала мне Лена указательным пальцем на столик ближе к входу в столовую.

Я и Лена обернулись: за тем столиком сидело два парня и, на мое удивление, я одного из них узнала:

— А я знаю одного.

— Кого? — удивилась Катя.

— Лапин, вроде. Анесезиолог — реаниматолог, — мой взгляд упал на парня с темными волосами в сером хирургическом костюме.

Коллеги переглянулись.

— Откуда ты его знаешь? — спросила Лена.

— Он подрабатывает в другой больнице и моя подруга, которая там работает, рассказывала про него.

— Он очень хороший парень, — Лена смотрела в его сторону. — Отзывчивый, никому ни в чем не отказывает. И это притом, что его отец содержит сеть пятизвездочных отелей в Турции.

— Не зазнавшийся, — поддержала ее другая коллега.

Рядом с реаниматологом сидел парень, я не могла его полностью рассмотреть, так как он сидел боком.

— А вот рядом с ним, — Опалаева допивала свой кофе. — Сидит самая большая звезда всей нашей больницы.

— А почему звезда? — мне стало интересно.

Катя продолжила шепотом:

— Потому что, это сын нашего главного врача, а мать его заведующая гинекологией. Так еще у нашего главного врача по всему Питеру и Москве клиники «НьюМедикал» может видела уже.

— А он сам кем работает тут?

— Он кардиохирург, притом для своего возраста, один из ведущих. У него руки золотые, а мозг работает на все 200%, — так же шепотом говорила Катя.

— А сколько ему лет? И как его зовут?

— 32, — уже прошептала Лена. — Матвей Михайлович он. Фамилию главного врача думаю, знаешь? У него такая же, — моя новая подруга засмеялась.

— Его имя нельзя называть, — усмехнулась Катя.

— Воландеморд? — засмеялась я. — Мне стыдно, но я не знаю фамилию начальника всех начальников, — теперь я говорила шепотом.

— Ты что? — удивились все. — Гончаров Михаил Алексеевич, — ответила Лена.

Я начала всматриваться в сына главного врача, как неожиданно, он обернулся в мою сторону. Я резко отвела глаза, и мое сердце забилося в испуге. И почему мне стало страшно?

У Матвея был завязан хвост из темно-темно русых волос, кажется, такая прическа называется «Man-bun», и была аккуратная щетина. Черный хирургический костюм придавал ему некой брутальности, которая с невиданной силой стала манить меня.

— Рит, у тебя прилив? — испугалась Лена.

— А? — не расслышала я.

— Ты покраснела, — она ответила.

— Не знаю. Задумалась, — сказала я, нехотя. — А Матвей Михайлович женат?

Когда я это спросила, мое сердце забилося с бешеной скоростью. Зачем мне знать это? И почему я так заволновалась?

— О, нет, — вернула меня на землю Катя. — Рита, ты это прекрати. К нему лучше не подходить на 100 метров.

— Почему? И, — тут я опомнилась. — С чего ты решила, что я собралась к нему подходить?

— У него есть девушка и она зверь, — продолжала подруга. — Это так, на всякий случай. Небольшое предупреждение.

— Она, правда, сумасшедшая. И, конечно же, она гинеколог, — засмеялась Лена. — Марис Евангелина Витальевна.

Катя засмеялась:

— Да, Ева. Они уже лет 5 точно вместе. Они миллион раз сходились, расходились, снова сходились. Она, как-то уезжала на работу в Испанию, когда они в очередной раз расстались. Она, кстати, тоже несказанно богата и ее и его родители их постоянно сватают.

— Но, такое ощущение, что Матвею на Еву далеко все равно, — продолжила вторая подруга. — Он всегда первый ее бросает, а она за ним бегаёт. Он уже с половиной больницы переспал, а она все равно за ним бежит.

— Прямо с половиной?

— Ну, так говорят, — ответила Лена. — Матвея хотела бы себе «на полочку» любая.

— По крайней мере, с нашей Ингой он спал. Притом, продолжительное время, — продолжила Катя.

— С кем только наша Инга не спала, — снова «шушукалась» Олейник.

Сказать, что я была в шоке, ничего не сказать.

— Да. Она так надеялась, что у них завяжутся отношения. Но, увы, вернулась Ева из Испании и, узнав про это, чуть не убила Ингу.

— Из всего этого я поняла, что Ева себя не любит, — я была в недоумении.

— Короче забудь, даже не думай о нем. Будешь сталкиваться с ним по рабочим моментам. Он все равно не сильно сговорчив, такой brutальный, серьезный мужчина, — закончила Катя «коверканным» голосом.

Дальше девочки продолжили о чем-то разговаривать, но я на это уже не обращала внимания. Я решила снова посмотреть на его стол. Он что-то пил из черного, закрытого стаканчика и улыбался, разговаривал с реаниматологом. Какая у него красивая улыбка, в одну улыбку можно влюбиться. Влюбиться? Я действительно про это подумала? Нет, ты слышала подруг, не стоит.

Но, я не могла отвести взгляд: его черный медицинский костюм нереально сочетался с его волосами и карими глазами, которые были видны за несколько метров. Эти невероятные, глубокие глаза, мне показалось, наполнены печалью и усталостью, хоть он и улыбался. Гончаров был слегка подкачен. Мне так нравилась такая фигура, не худой, не толстый и не «качок».

Со своим другом они увлеченно разговаривали о чем — то. Так и не скажешь, что он не сговорчив. Скорее всего, это просто обложка, его мир гораздо глубже и он доступен не каждому.

Несмотря, на мой пронзительный взгляд, в мою сторону он больше не смотрел.

— Пошли работать, — вернула меня на Землю Катя. На ее лице было показано неодобрение. — Рита. Пойдем.

И мы встали из-за стола, оставив все наши подносы и тарелки, пошли прочь со столовой. Меня взяла дрожь, сейчас мы будем проходить мимо его стола.

Лена все взяла в свои руки и, когда мы стали подходить к его столу, она встала справа от меня и загордила мне весь вид.

Моя внутренняя девочка зарыдала горькими слезами. Мы прошли мимо. Оборачиваться я не стала. Подруги правы. Надо пресечь это на корню. Я приехала строить карьеру, а не страдать от неразделенной любви.

После окончания рабочего дня Лена предложила довести меня до дома на своем «мини купер», но я любезно отказалась. Мне хотелось проветрить свои мысли, понять, что со мной произошло в столовой.

Казалось бы, первый рабочий день прошел идеально: я обрела новых подруг, нашла контакт с пациентами, нигде не «накосячила». Но, стоило мне увидеть его... Я не знаю кто он, какой он человек. Как мне хватило одного взгляда, чтобы влюбиться в красивую оболочку? Стоп. Опять этот глагол. Влюбиться? О чем я?

Мне никогда не было знакомо чувство влюбленности с первого взгляда. Неужели, это то — самое чувство? Я не могу быть такой ветреной. Как, вообще, можно полюбить человека, не узнав его? Фантик может быть красив снаружи, весь такой блестящий, а внутри оказаться самой обычной, невкусной конфетой без начинки.

По дороге домой я позвонила маме, про Матвея я ей рассказывать не стала. Рассказывать о чем? «Мам, твоя дочь дура. Приехала в Питер строить карьеру и в первый же день втюрилась в непонятого мужика?». Ну, уж нет. Завтра, я может, уже забуду Гончарова, а мама то не забудет.

Я зашла в пару магазинов, все так же разговаривая с мамой, купила пару йогуртов на вечер и пошла домой.

Сделав все домашние дела, я включила очередной сериал для «фона». Сериал я смотрела лениво, сидя на своем мягком диване. Я больше смотрела в телефон, листала ленту в контакте. Тут я вспомнила, надо написать Алине, обрадовать ее.

«Привет! Видела сегодня твой предмет воздыханий. Мои новые коллеги сказали, что он очень добрый и отзывчивый. Так, что не робей, попробуй заговорить с ним».

Алина мне ответила очень быстро. Мы с ней немного пообщались, договорились встретиться в выходные. Заканчивая нашу беседу, она мне скинула ссылку на страницу своего «возлюбленного» в контакте и подписала «какой он милый, ты только посмотри на него».

На Тимофея я смотреть и не собиралась. Я быстро зашла смотреть его друзей. Ввела в поиске «Гончаров» и список друзей сократился до одного человека — Матвей Гончаров.

Мне было страшно заходить на его страницу. Думаю, у любой девочки возникало такое чувство, когда лазаешь по странице мальчика, который тебе нравится. Боишься нечаянно поставить «лайк» или нажать «добавить в друзья». У меня такое было, когда я училась в школе и на первых курсах универа. Но это чувство вернулось вновь. И мне нравилось это чувство. Как — будто тебе снова 17 и твоя жизнь чистый лист.

Я набралась смелости и зашла на его страничку. Фотографий было совсем немного. На черно-белой аватарке был Матвей, в правой руке он держал бокал шампанского. В кадр он не смотрел, он стоял боком, улыбался и смотрел куда-то вниз. У него был завязан такой же хвостик, та же борода. Одет он был в темный теплый свитер. Фото было сделано не в полный рост. Далее было еще две фотки: одна с горнолыжки на сноуборде в соответствующем костюме и последняя, где он сидит за столом, снова в кафе или ресторане, а может и в баре.

На стене тоже было немного информации: стояла дата рождения без года — 7 июня и город Санкт-Петербург. М-да, стало обидно. Много узнать не получилось. Только его увлечение горнолыжным спортом. Для начала и этого достаточно.

Сразу в своей голове я прикинула «ага, близнец, значит».

Дальше я решила поискать его «пассию». Найти ее было не трудно.

Евангелина Марис на аватарке стояла в полный рост в эффектом длинном красном платье. Белокурые, крашенные пряди были уложены по «голливудстки». Девушка была очень красивой и ухоженной. В ее профиле было много фотографий. В основном селфи: на работе, в ресторанах, клубах, с отдыха на Мальдивах, Бали и т. д.

Нашла я фотографии и с Матвеем. Их было не так много, но мне хватило насмотреться на их якобы «счастливые» лица в кадре. Радовало только одно, что эти фото выложены три с половиной года назад. Не думала, что когда-нибудь буду радоваться раздорам в чужих отношениях. Ведь девчонки сказали, что у них не все гладко.

Наверное, это «бабская» сущность, какой бы хорошей, чистой, искренней не была девушка, глубоко внутри она будет злорадствовать неудачам своих конкурентов. Я же не одна такая?

Глава 6

Приключениям быть

Я проснулась еще до будильника. Меня разбудили солнечные лучи, которым не помешала бежевая плотная штора.

Теперь мне хотелось на работу, как никогда. Мне снова хотелось увидеть его. Здоровый сон не смог вернуть на место здравый смысл.

Утро прошло, как обычно. Душ, завтрак, макияж, укладка, выбор наряда. В 8:20 я вышла из дома. Стандартно звонок родителям утром по дороге на работу. Мама поведала об очередной бабушкиной причуде, якобы мама украла у бабушки сто рублей. У папы от смеха потекли слезы, теперь он маму называет «вором в законе, грабитель бедных и стариков».

Сегодня мне уже не было так страшно, казалось, что я уже пару лет работаю в этой больнице. У входа в корпус я встретила Женей и за непринужденной беседой мы добрались по лифту в ординаторскую.

В ординаторской уже была Мария Николаевна и Лена, Санёк вчера заступила на дежурство, так что она из больницы и не уходила.

Начало рабочего дня прошло так же, как и вчера. Планерка заняла около пяти минут, после нее мы все разошлись по нашим пациентам.

В мои палаты поступило еще трое новеньких: один ночью по экстренке, и двое планово заселятся в течение часа. Экстренно ночью поступил мужчина с инфарктом и сейчас он находится этажом выше, в кардиохирургии. Катя с Леной мне объяснили, что в таком случае мне нужно сходить туда и поговорить с лечащим его хирургом и решить дальнейшую тактику лечения.

Я решила начать с этого. Сердце мое стало биться сильнее, когда я поднималась по лестнице. Тахикардия появилась не от физической нагрузки, а от волнения, что я могу встретиться с Матвеем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.